

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-51-55>

HONEY IN RUSSIAN AND POLISH PHRASEOLOGY

Elena Nikolaeva

PhD, Associate Professor of Russian Language
Russian State Hydrometeorological University
(Saint-Petersburg, Russia)email: elena_kairovna@mail.ru

*This project was carried out with financial assistance from Russian Science Foundation (project No17-18-01062, State University of St.-Petersburg)

Abstract. The present paper is devoted to comparative analysis of Russian and Polish phraseological expressions with *měd / miód* 'honey'. It focusses on typical imagery concerning honey and the ways it is expressed in the phraseological system of two Slavic languages with the purpose of demonstrating how a metaphor has evolved out of set expressions with 'honey' and how it further developed within Russian and Polish repositories of phraseological units. Particular emphasis is laid on comparative expressions and the formation of prototypical image of "sweet life" attested across European and Eastern cultures. One instance of further evolution of this image in Polish is the jocular expression *cud miód* 'something very pleasing, delightful', while in Russian we find the expression *ne měd* with a general meaning 'something unpleasant, painful, grievous'. The Russian idiom is well represented in phraseological dictionaries of Russian and other East Slavic languages, but its counterpart is lacking either in dictionaries of Polish or the materials of National corpus of Polish Language. However, a close study of contextual usages based on Internet sources has shown that a negated expression comparable to Russian *ne měd* is present in contemporary Polish language.

Key words: phraseology, set expression, metaphor, honey, image

МЁД В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Елена Николаева

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный гидрометеорологический университет
(Санкт-Петербург, Россия)
elena_kairovna@mail.ru

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01062), реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологизмов русского и польского языков с компонентом *měd* (пол. *miód*). В центре внимания исследования – выявление типовых образных представлений, связанных с лексемой «мёд», и описание способов их выражения во фразеологии двух славянских языков, демонстрация процесса формирования метафоры из устойчивых выражений с компонентом *měd* и ее дальнейшее развитие во фразеологических фондах русского и польского языков. Особое внимание уделено устойчивым сравнениям, процессу формирования образа-эталона «сладостей жизни» (всего того, что доставляет удовольствие), известного как европейским, так и восточным культурам. Дальнейшее развитие в польском языке этот образ получает в шутовом фразеологизме *cud miód* 'о чём-л. очень приятном, замечательном', а в русском – во фразеологизме *ne měd* с общим значением 'о чём/ком неприятном, тягостном, тяжелом', что зафиксировано во фразеологических словарях русского языка (как и в словарях других восточнославянских языков), но отсутствует в словарях польского языка и материалах Национального корпуса польского языка. Однако привлечение контекстов употребления из интернета показало наличие этого выражения в современной живой речи носителей польского языка.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое сравнение, метафора, мёд, образ

ВВЕДЕНИЕ. В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению метафорических средств языка, их роли в создании национальной языковой картины мира. Продукты питания, шире – единицы пищевого (кулинарно-гастрономического) кода – обладают значительным метафорообразующим потенциалом и широко представлены во всех языках мира, что, по мнению составителей «Словаря русской пищевой метафоры», объясняется «высокой значимостью и доступностью питания в повседневной жизни человека» (Slovar' t.1, 2015: 319-320), а на наш взгляд, еще и мощным культурологическим (мифологическим, обрядовым) зарядом продуктов питания. Мёд в культуре славянских народов является символом бессмертия, плодородия, здоровья, благополучия, красоты, счастья, «сладости» жизни; его называют пищей богов и эликсиром жизни. Согласно старинным апокрифам, райские реки текут молоком, вином и мёдом (ср. в польском языке: *kraina mlekiem i miodem płynąca*); от корня мирового древа исходят 12 молочных и медовых источников. У славян он используется в свадебной, родинной, похоронной обрядности, в народной медицине (Slavjanskyie drevnosti 2004, т. 3: 208). Мёд ели и пили во все времена все славянские народы, поэтому он прочно входит в картину мира славян, в том числе – языковую. Во фразеологии (в широком понимании этого термина) этот компонент мы находим на всех уровнях: и в пословицах, и в идиомах, и в

устойчивых сравнениях. В центре внимания нашего исследования – выявление и описание способов выражения типовых образных представлений, связанных с лексемой *мёд*, во фразеологии двух славянских языках, демонстрация процесса формирования метафоры из устойчивых сравнений с компонентом *мёд* и ее дальнейшее развитие во фразеологических фондах русского и польского языков.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Метафоризация значения выступает основным способом создания вторичного языкового образа, обладающего смысловой двуплановостью. Эти образы находят свое отражение в образных средствах языка, прежде всего – во фразеологии. В современных исследованиях проблемы метафоры преобладает лингвокогнитивный подход, как справедливо отмечают Нино Саная и Зоя Адамия, анализируя метафорический образ коня во французском, русском и грузинском языках (Sanaia & Adamia, 2019: 74 – 82). Е.А. Юрина, отмечая, что метафорические модели как концептуальные структуры мышления объективируют себя в текстах посредством образных языковых единиц с метафорической семантикой, предлагает 3 уровня анализа общезыковой образной системы: 1) концептуальный (когнитивный) – уровень анализа типовых образных представлений в определенной лингвокультуре; 2) языковой (семантический) – уровень анализа образных лексико-фразеологических средств языка; 3) речевой (дискурсивный) – уровень анализа текстов, использующих метафорические образы (Jurina 2013: 11). В связи с этим материалом нашего исследования послужили не только данные толковых и фразеологических словарей (см. список источников), но и тексты Национальных корпусов (русского и польского) с целью выявления функционирования фразеологизмов с компонентом *мёд* в разных типах дискурса, а также выборки (контексты) с различных сайтов интернета, что дополнило данные Национальных корпусов.

Описание элементов пищевого кода в языке и культуре неоднократно привлекало внимание исследователей (Berezovich 2007; Kovshova 2013, Jurina 2013). М.Л.Ковшова, анализируя фразеологизмы с символическими компонентами *каша*, *хлеб* и *впитывать с молоком матери*, в своей монографии «Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры» убедительно показала, что пищевой код, в силу своей значимости в развитии и жизнедеятельности человека, является одним из базовых кодов культуры (Kovshova 2013: 232-253). На первичных образах еды основано большое количество фразеологизмов и метафор. Пожалуй, лучшим подтверждением этого является выход в свет «Словаря русской пищевой метафоры» (2015, т. 1; 2017, т. 2), в который вошли языковые, речевые и авторские метафоры, устойчивые сравнения, идиомы, пословицы, содержащие кулинарные образы. Анализируя подобные образные средства русского языка, имеющие в своем составе лексему *мёд* и ее производные (*медовый*, *медоточивый*), авторы выделяют 6 типовых образных представлений, связанных с мёдом:

1. Сладкий ароматный мёд выступает образным эталоном для характеристики продуктов, приятных на вкус и запах.
2. Блестящий желтый с оттенком коричневого или коричневый с желтым оттенком мёд служит образным эталоном для характеристики предметов подобного цвета.
3. Густой мёд выступает образным эталоном для характеристики веществ подобной консистенции.
4. Сладкий мёд, который улучшает вкусовые качества многих блюд, образно ассоциируется с чем-л. хорошим, милым, добрым.
5. Приторный вкус по причине слишком большого количества мёда образно ассоциируется с лестью, излишней угодливостью, любезностью.
6. Привлекательный для насекомых мёд уподобляется чему-л., вызывающему интерес у большого количества людей (Slovar' russkoj pishevoj metaforj, 2015: 319-320).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Анализ польского материала показал, что типовые образные представления совпадают в обоих славянских языках. Однако фразеологические единицы (далее - ФЕ), отражающие эти представления, имеют различную степень устойчивости и частотность употребления в современном языке. Многие единицы, популярные в речи, не зафиксированы в словарях, хотя частотность их употребления у разных авторов дает основания для включения их во фразеологический фонд. Так, устойчивое сравнение (далее - УС) *как мёд* не фиксируется в словарях с основанием сравнения *густой*, хотя часто встречается в этой форме в Национальном корпусе русского языка. Тягучая, вязкая консистенция мёда часто используется для создания образов, например, медленно текущего времени или насыщенного ароматами цветов и трав воздуха: *А Санин медленно пошел за ним, всей грудью вдыхая густой, как мёд, садовый воздух.* [М. П. Арцыбашев. Санин (1902)]. *Это — густое и душистое, как мёд, время небольших любовных сценок и лирических излияний, пропитавшее собою строго отграниченный и замкнутый и насквозь простилизированный клочок природного пространства* [М. М. Бахтин. *Формы времени и хронотопа* в романе (1937-1938)]. *Бекмез, сваренный из яблочного сока, был густым и пахучим, как мёд.* [Фазиль Искандер. *Первое дело* (1956)]. В Национальном корпусе польского языка не удалось обнаружить сравнения *gesty jak miód*: густоватая консистенция продуктов чаще сравнивается со сметаной: *Powinien być tak gesty jak dobra śmietana* (о тесте). nkjrp.pl/poliqarp/nkjr300/query/11/. Однако, представляется, что индивидуально-авторский образ свисающих с дерева шишек, похожих на капли мёда *Z wysokich gałęzi jak krople miodu zwisały ciężkie szyszki*, доказывает существование этого типового представления у носителей польского языка.

И в русском языке, и в польском языке для передачи «желтого с оттенком коричневого или коричневого с желтым оттенком» цвета (типичное представление №2) чаще используется прилагательное *медовый* (пол. *miodowy*): *Стены были облицованы медовым полупрозрачным материалом, напоминающим янтарь* [М. Елизаров. Библиотекарь], реже - УС (жёлтый как мёд [как в соте мёд] (Mokiyenko & Nikitina, 2008: 381), пол. *złoty jak miód*, *zółty jak miód* (Bańko, 2013); *złocisty jak miód* (Wysoczanski 2005: 299): *Потом принесла для мужчин две плоские стеклянные чаши, так как отец не замедлил сходить к ближайшему виноторговцу и ради гостя приобрел кувшин золотистого, как мёд, вина.* [А. П. Ладинский. В дни Каракаллы (1959)]; *Одна из самых ярких особенностей пекинской оперы — феерическое разноцветье лиц: белые, как снег; жёлтые, как мёд; зелёные, как трава; синие, как*

лазурит; красные, как мак; золотые, как солнце. [Дмитрий Козырев. Великий труд, подчеркнутая лёгкость // «Зеркало мира», 2012]; пол. *Te jej nogi smukle, długie, zawsze opalone, jej skóra miała kolor złocisty jak miód*. Marek Nowakowski, 2010; *Jedna baba (gliniana) była nadkrojona, aby świadczyć o swej szlachetności złocistym jak miód wnętrzem*. Jan Parandowski, 1936; *W wylocie wąwozu dostrzegł Angus niebo w lunie — ... i nie od razu pojął, że to ani zorza, ani promień solektora, lecz macierzysty władca Tytana — wielkopiersoieny, żółty jak miód Saturn*. Stanisław Lem, *Fiasco*, 1987.

Наиболее широко и разнообразно во фразеологии обоих языков реализуется типовое представление о мёде, как о чем-то хорошем, милом, приятном, включая и приятный вкус продуктов (т.е. № 1 и № 4 по классификации в Словаре русской пищевой метафоры). В функционально-семантическом аспекте сема 'хороший, приятный, доставляющий удовольствие' является определяющей, мотивирующей значение практически всех фразеологизмов с компонентом *мёд*. Например, ФЕ *мёдом намазано* 'привлекательно для

большого количества людей' – ср. пол. *miodem smarować (mazać), żeby ich miodem smarować innymi nie beda* (НКРР, 2: 493); *ложка дёгтя в бочке мёда* 'неприятной мелочи, небольшом недостатке, который может испортить все хорошее' – ср. пол. *łyżka dziegciu w beczce miodu*; (слетаться) как мухи / осы на мёд 'о большом количестве людей, стремящихся к чему-л. привлекательному, вызывающему большой интерес' – ср. пол. *jak muchy do miodu*. Эта же сема присутствует в польском библейском фразеологизме *mlekiem i miodem płynący* 'о счастливым и богатом месте' (в русском ему соответствует фольклорный по происхождению фразеологизм *молочные реки, кисельные берега*). Этот фразеологизм до сих пор весьма широко употребляется, например, в польских СМИ: *Mówiono im, że tam, gdzie mieszkają, będzie kraina mlekiem i miodem płynąca; że będą mieć pracę; że zarobią na wykształcenie dzieci, które z dyplomem inżyniera wrócą w rodzinne strony, bo tu znajdują swoje miejsce na ziemi*. NKJP: Zbiornik marzeń, Dziennik Polski, 2002-01-2. *Radośnie się robi na duszy, bo właściwie każdy kandydat obiecuje to samo, a więc - kogokolwiek wybierzemy - obudzimy się w Polsce mlekiem i miodem płynącej*. NKJP: Ale to już było..., Dziennik Polski, 2002-10-23. Сема 'хороший, приятный' содержится и в значениях отсутствующих в русском языке ФЕ *dobrac się do miodu* 'добратся до чего-л. хорошего, получить что-л. хорошее' и *spijać miód* 'извлекать выгоду из собственного или чужого успеха', соответствующее рус. *снимать сливки*: *Kubacki uważał go - w przeciwstawieniu do siebie - na wyjątkowego szczęściarza, któremu dane było spijać miód wszystkich życiowych sukcesów, podczas gdy jego, Kubackiego, cały świat zawsze gnębił i nie doceniał*. NKJP: Ryszard Matuszewski: Alfabet: wybór z pamięci 90-latk, 2004.

Но наиболее широко вышеописанное значение представлено в интернациональном устойчивом сравнении *сладкий как мёд*, пол. *słodki jak miód*, которое может использоваться для образной характеристики вкусных продуктов, беспечной приятной жизни, милых детей или девушек, приятных слов, чистого воздуха и т.п. (в польском национальном корпусе из 78 сравнений *jak miód* 38 зафиксированы с основанием сравнения *słodki*, в русском из 98 – 20):

Krem mrożony, bardzo dobry, słodki jak miód, waniliowy, pistacjowy... Wojciech Żukrowski. Kamienne tablice. 1966. *Życie w Unii Europejskiej miało i ma być tak słodkie jak miód, ale rzeczywistość okazuje się bardziej gorzka*. Monika Grabiec. Nowiny Raciborskie nr 16 2005-04-19. *Książka była słodka jak miód i gorzka jak piołun*. Jan Parandowski, 1936. *Душа должна находиться в постоянном восхищении, пить сладкие, как мёд, капли любви, веры, надежды...* [Светлана Васильева. Триптих с тремя неизвестными // «Октябрь», 2001]; *Они голосят, эти торговцы, хватают меня за руки, тягуче предлагают купить сладких, как мёд, огурчиков* [Мария Головановская. Я люблю тебя (1990-2000)]; *Воздух был сладок, как мёд*. [А. П. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха (1960)].

Переплетение положительных бытовых ассоциаций, связанных с образом мёда, с культурными смыслами этого слова, основанными на ритуальном, мифологическом, медицинском использовании мёда, дают мощный положительный заряд компоненту *мёд*. И это приводит к тому, что основание сравнения (*сладкий*) опускается в речи: *Знаешь, какой у нас воздух? Как мёд*. [Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)]. *Рот как мёд, в очах — доверье, — Но уже взлетает бровь*. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000)].

Далее происходит процесс исключения компаративного союза и превращение компонента УС в метафору, в основе которой широкий набор устойчивых сравнений с компонентом *мёд*. Идея подобия субъекта и объекта сравнения трансформируется в идею тождества, и признак сравнения становится явно избыточным. М.Л.Ковшова подробно описала процесс перехода фразеологизмов сравнений во фразеологизмы-метафоры, отметив, что «такое движение – от сравнения к метафоре – представляется закономерным развитием процесса уподобления, в котором метафора становится его завершением» (Kovshova 2016: 53). В «Современном толковом словаре русского языка» переносное метафорическое значение слова *мёд* определяется как «О том, что чрезвычайно приятно (на вкус, слух и т.п.). Арбуз – просто мёд» (STSR, 2001: 339): *Первая глава: весна, любовь, медовый месяц... мёд, одним словом...; вторая глава: искание должности, ссуда денег под залог, бедность, аптека и... завтрашнее шлёпанье по грязи на клдбище*. [А.П.Чехов, Рассказ без конца, 1886]

Составители «Словаря русского языка XVIII века» отмечают, что лексема *мёд* в переносном значении «что-л. приятное, услаждающее (обычно о льстивых словах, речах)» встречается уже в произведениях конца XVIII в. (2001: 103-104). Видимо, формирование метафорического употребления слова *мёд* начиналось еще в конце XVIII в.

Представляется, что именно эта метафора дает жизнь другому устойчивому сравнению, отрицательному: *не мёд*. *Конечно, жизнь рабочих в тогдашней заводской слободке далеко не мёд и не сахар*. [Сергей Баймухаметов. Кто погубил прежнюю Россию? Нация самоубийц? (2003)]

Современное употребление этого выражения по материалам Национального корпуса русского языка демонстрирует широкий диапазон значений этого выражения:

Где не мёд. О нелегкой жизни в каких-л. местах.

– Это, конечно, в доле не мёд, и на воле не мёд, а только зло берет, товарищ заведующий: не успел, понимаешь, родиться, на тебе – несчастная судьба! [А. С. Макаренко. Доктор (1938)]

Что не мёд. О чём-л. неприятном, тягостном, трудном.

Солдатская служба не мёд: учеба, наряды, караулы, вождение техники, ее обслуживание. [Судьба моя – спецназ (2004) // «Солдат удачи», 2004.10.06]

Кто не мёд. О ком-л. с трудным, тяжелым характером; неприятном окружающим по каким-л. причинам.

Ведь старик, по всему видно, далеко не мёд. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)]

Не мёд что делать. О неприятном, трудном или малоприятном деле.

Спать в гамаках – совсем не мёд. Взбираться в них — еще хреновей: Взобрался, вроде, Киселев, Глядь – почему-то лезет снова! [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)]

Кому с кем не мёд. (из Фразеологического словаря под редакцией А.И.Молоткова). Тягостно, нелегко, трудно (об отношениях между людьми). Нам не удалось найти в Национальном корпусе примеров употребления этого оборота в приведенной форме. Контексты во Фразеологическом словаре на это значение также отсутствуют (Frazeologichesky slovar', 1986: 240).

Во все дефиниции входит сема 'неприятный', обобщенное значение можно определить как противоположное значению УС как мёд 'о ком/чём неприятном, тягостном, не доставляющем удовольствия'.

В польском языке словари не фиксируют подобный фразеологизм, примечательно, что авторы двуязычного Большого фразеологического словаря, приводя четыре значения этого выражения, ни разу не использует буквальный перевод: не мёд *что* – пол. *żadna przyjemność*, не мёд *кто* – пол. *ktoś ma ciężki charakter* и т.д. (WSF, 1998: 787), что, на наш взгляд, подтверждает отсутствие в языке этого выражения. Однако материалы интернета свидетельствуют об обратном: 29 paź 2017 - *Bycie soltysem to nie miód, to bardzo czasochłonne zajęcie. Nie każdy zdaje sobie sprawę ile wymaga ono wyrzeczeń.* janowieckoscielny.wm.pl/422048, *Bycie-soltysem-to-nie-miod.html*; 30 kwi 2018 - *Czy nam się to podoba - ale tak to wygląda ten kochany zachód - to nie miód!!!!* <https://www.infosecurity24.pl/prawie-polowa-polakow-pozytywnie-ocenia-dzialalnosc>; *Ciągły hałas, dolegliwości zdrowotne - ta praca to nie miód. Na 18 godzinach w przedszkolu mój dzień się nie kończy.* [<https://pomorska.pl>] > Wiadomości > Sępólno Krajeńskie]

В польском языке развитие метафорического значения лексемы мёд шло несколько отличным путем. С середины XVII века в польском языке фиксируется сравнение *Jakby kto w serce miód wlewał*, с начала XX в. - *Jakby kto po sercu miodem posmarował* (NKPP, 2: 491), которые дали жизнь современному, широко употребляемому в речи фразеологизму *coś jest miodem na czyjeś na serce* 'что-то для кого-то очень мило' (в русском языке *бальзам на сердце*): *No i okazująca jej na każdym kroku sympatia i aprobaty pastorstwa była miodem na jej serce!* NKJP: Elżbieta Hajnicz: *Poza nurtem czasu, 1996: Agent proponuje ubezpieczenie, ustala składkę, po czym błyskawicznie przelicza ją na prowizję. Suma, która mu wychodzi, jest miodem na jego serce.* NKJP: Sprzedaż ubezpieczeń. Kurs mistrzowski, Gazeta Ubezpieczeniowa, 2002-08-01. Примечательно, что и вышеописанный фразеологизм *ne mёд* фиксируется с подобным расширением: *Samotny nauczyciel wśród samotnych dzieciaków Zdolny uczeń to nie miód na serce?* info.wyborcza.pl/temat/wyborcza/zbiory+miodu. Метафорическое значение, сформировавшееся во фразеологических компаративах, легло в основу еще одного, широко употребляющегося в речи поляков (и отсутствующего в русском языке), фразеологизме *cud miód* 'шутл. о чем-л. очень хорошем, замечательном'. Он представлен в Большом словаре польского языка (<https://wsjp.pl>) со всеми своими вариантами, что свидетельствует о его популярности: *cud miód i orzeszki*; *cud miód malina*; *cud miód ultramaryna*; *miód malina: Poprzednia pediatra była ok, a mój ortopeda to już w ogóle cud miód* (NKJP: Internet); [...] *zęby po ściągnięciu aparatu są takie boskie, że napatrzeć się nie można, cud miód i orzeszki [...]*. (NKJP: Internet); *Włosy mi się zrobiły jakieś grubsze, gęściejsze i niewiarygodnie lśniące. Cud miód malina.* (NKJP: Internet). https://wsjp.pl/do_druku.php?id_hasla=33140&id_znaczenia=3202140

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Сопоставление русского и польского фразеологического материала показало, что набор типовых образных представлений, связанных с мёдом, одинаков в обоих языках, хотя способ (форма) их выражения в устойчивых выражениях анализируемых языков значительно различаются.

Логика образа, закрепленного за словом мёд в сознании носителей языка и отраженная во фразеологизмах русского и польского языков, заключается в том, что в «положительную» семантику устойчивых единиц с компонентом мёд, формирующуюся на основе бытовых представлений о мёде как вкусной и полезной пище, вплетается его культурная семантика как символа здоровья, плодородия, бессмертия, что порождает мощный положительный заряд этого образа. Мёд становится эталоном «сладостей жизни» – всего того, что доставляет удовольствие. Рождается метафора, известная как европейским, так и восточным культурам. Дальнейшее развитие в польском языке этот образ получает в шутильном фразеологизме *cud miód* (о чём-л. замечательном), а в русском – во фразеологизме *не мёд* с общим значением 'о чём/ком неприятном, тягостном, тяжелом', что зафиксировано во фразеологических словарях русского языка (как и в словарях других восточнославянских языков) со второй половины XX века, а в польском языке этот фразеологизм только начинает входить в живую речь и пока отсутствует не только в словарях, но и в Национальном корпусе польского языка.

LIST OF REFERENCES

- Bańko, M. (2004). Słownik porównan. Warszawa: Wydawnictwo naukowo PWN.
Berezovich, E. (2007). Yazyk i tradicjonnaya kultura. Etnolinguisticheskiye issledovaniya [Language and traditional culture: Ethnolinguistic studies]. Moscow: Indrik.
Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka (1986) [Phraseological dictionary of the Russian language]. Red. Molotkov, A.I. Moskva: «Russkiy yazyk».

Kovshova, M. L. (2016) Frazeologicheskiye sravnitel'nyye konstruktii s nevyrazhennym priznakom sravneniya: vozmozhnosti i ogranicheniya na upotrebleniye // Ustoychivyye sravneniya v sisteme frazeologii [Phraseological comparative constructions with an unexpressed sign of comparison: possibilities and restrictions on use // Stable comparisons in the system of phraseology]. Sankt-Peterburg – Greifswald. (p.p. 50-58).

Kovshova, M. L. (2013): Ligokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury [Linguoculturological method in phraseology: Culture codes]. Izd. 2. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM».

Mokiyenko, V.M., Nikitina, T.G. (2008): Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy [The Big Dictionary of Russian folk comparisons]. M.: ZAO «OLMA Media Grupp».

NKPP: Nowa księga przysłów i wyrażen przysłowiowych polskich (1969-1978). Pod red. Krzyżanowskiego, J. Warszawa, T.1-4.

Sanaia, N. & Adamia, Z. (2019) Analiz metaforicheskogo obraza konya vo frantsuzskom, russkom i gruzinskom yazykakh [Analysis of a horse's metaphorical image in French, Russian and Georgian]. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 1 N1. (March), pp.74–82. Doi: doi.org/10.33739/2587-5434-2019-74-82

Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. T. 3. (2004). Red. Tolstoy, N.I. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya.

Slovar' russkogo yazyka XVIII veka (2001) [Dictionary of the Russian language of the XVIII century] AN SSSR. In-t rus. yaz.; Gl. red.: YU. S. Sorokin. Vyp. 12. (L'stets — Molvotvorstvo). SPb.: Nauka.

Slovar' russkoy pishchevoy metafory. Tom 1: Blyuda i produkty pitaniya (2015) [Dictionary of Russian food metaphor. Volume 1: Meals and Food]. Red. Yurina, Ye.A. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. Slovar' russkoy pishchevoy metafory. Tom 2: Gastronomicheskaya deyatel'nost' (2017) [Dictionary of Russian food metaphor. Volume 2: Gastronomy]. Red. Yurina, Ye.A. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta.

Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka (2001) [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Red. Kuznetsov, S.A.. SPb.: «Norint».

WSF: Wielki slownik frazeologiczny polsko-rosyjski i rosyjsko-polski (1998). Red.naukowy Lukszyn J. Warszawa: Harald G Dictionaries.

Wysoczański, W. (2005). Językowy obraz świata w porównaniach zlekalizowanych. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.

Yurina, Ye.A. (2013): Vkusnyye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov [Tasty metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau.

Электронные ресурсы

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. [дата обращения 30.05.2019]

НКJP - Narodowy korpus języka polskiego [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> <http://nkjp.pl/> [дата обращения 30.05.2019]

WSJP – Wielki slownik języka polskiego [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wsjp.pl/>

For citation:

Nikolaeva, E. (2019) HONEY IN RUSSIAN AND POLISH PHRASEOLOGY // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). pp.51-55. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-51-55>

Для цитирования:

Николаева, Е. (2019) МЁД В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists " WEST-EAST " (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 2/2 N1 (October, 2019). С. 51-55. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-51-55>

Information about the author: Nikolaeva Elena Kairovna - Associate Professor of Russian Language, PhD, Head of the Department of Russian language and pre-collegiate training, Russian State Hydrometeorological University (Saint-Petersburg, Russia)

elena_kairovna@mail.ru

Сведения об авторе: Николаева Елена Каировна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка и предвузовской подготовки, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург, Россия). e-mail: elena_kairovna@mail.ru

Manuscript received: 05/10/2019 Accepted for publication: 09/20/2019

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-2-2-55-59>

UNIVERSAL ASPECTS IN THE INDIVIDUAL HUMAN CONSCIOUSNESS (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN IDIOMS)

Irina Podgorbunskaya

Candidate of Philology, Associate Professor

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

(Krasnoyarsk, Russia)

e-mail: mir_63@mail.ru

Abstract. Each natural language reflects a certain way of perceiving and encoding the world. The values expressed in the language are formed into a single system of views, which each nation has a national specificity, and as a result, speakers of different languages perceive the world in their own way, different from speakers of other languages. The stable semantic structure of the image of the world corresponds to the most universal space of human reactions in the process of perception of objects and phenomena of surrounding reality. Being in "contact" with the environment, the vision and hearing of the individual allow you to get acquainted